

Благодаря психологической устойчивости человека, который привык сдавать по три маленьких и по одному большому экзамену каждые три дня, Юй Юэ с трудом подавил импульс закатить глаза и рухнуть в обморок прямо на месте. Потеряй он сейчас сознание, это, пожалуй, стало бы угощением для стоящей перед ним Куклы.

Остатки разума позволили ему проглотить и готовый сорваться с губ крик, однако в продолжении танца он уже не смел поднимать голову.

Отлично, ни под ногами, ни поблизости трехглавых и четырехглавых плиток не оказалось.

Он с облегчением выдохнул и повернулся, чтобы оценить положение Цзин Бая и Чжо Лю. Лучше бы он не смотрел: увиденное повергло его в шок!

Во избежание взаимных помех троица начинала танец в расстановке по углам треугольника. Удачнее всего располагался Юй Юэ — в самом центре зала, тогда как Чжо Лю и Цзин Бай находились поодаль у него за спиной и с боков.

Однако теперь, оглянувшись, Юй Юэ заметил, что Чжо Лю и Цзин Бай уже сместились по диагонали вперед! Судя по направлению их движения, оба они направлялись в северо-восточный угол зала.

Чжо Лю постоянно следила за Юй Юэ, и, заметив, что он пришел в себя, тут же принялась строить ему глазки, намекая, чтобы он двигался в ту же сторону.

Юй Юэ не был дураком: раз оба опытных игрока направлялись туда, он, разумеется, понимал, что и сам должен бежать туда же. Вот только Кукла в его руках слушалась уже далеко не так послушно, как в самом начале!

То ли из-за того, что ее голова увеличилась, но Юй Юэ обнаружил, что тело его партнерши стало гораздо тяжелее прежнего. Если раньше можно было порхать в танце, придерживая ее одной рукой, то теперь для изменения направления требовалось приложить все имеющиеся силы.

Чжо Лю и Цзин Бай удалялись все дальше, и Юй Юэ понимал, что больше нельзя медлить. Набравшись храбрости, он положил одну руку на талия Цюань Цзяньмина и, вложив в движение все оставшиеся силы, потащил тело Цюань Цзяньмина вместе с висевшей у него над макушкой огромной головой в сторону северо-восточного угла.

Время от времени ему на макушку капала какая-то непонятная жидкость, и в ноздри Юй Юэ уже ударил едкий тухлый запах. Холодный пот градом катился по его лбу, но он насмерть перепугался и даже не смел поднять голову, сосредоточенно волоча Куклу танцевальным шагом в сторону опытных товарищей.

Зона перемещений Чжо Лю и Цзин Бая ограничивалась небольшим участком у северо-восточного угла, а посередине оставалось свободное пространство, явно предназначенное для Юй Юэ.

Юй Юэ испытывал к ним неопишемую благодарность, но чем ближе он подбирался к этому углу, тем отчетливее ощущал какое-то странное, необъяснимое чувство фальши.

Казалось, будто помимо Чжо Лю и Цзин Бая за ним пристально наблюдает еще множество людей.

Но ведь этот зал был совершенно пустым, в нем явно никого больше не было...

По его спине побежали мурашки, он даже не смел делать резких движений и лишь украдкой озирался по сторонам, однако вокруг было пусто, и впереди виднелись лишь две пары: Цзин Бай с Чжо Лю...

Погодите-ка, что это!

Через промежуток, оставленный Цзин Баем и Чжо Лю, Юй Юэ с ужасом обнаружил, что угол зала, вокруг которого они танцевали, сплошь состоял из трехглавых и четырехглавых плиток с раскрытыми глазами!!!

Неудивительно, что весь путь он проделал в полной безопасности и без каких-либо происшествий — вся эта банда просто собралась вместе в ожидании обеда!

В том углу толпилась целая куча голов кукол и медвежат с вытаращенными глазами и разинутыми кровавыми пастьми. Под звуки песни они полностью пробудились, и их глазные яблоки следовали за движениями людей туда-сюда — от этого зрелища веяло невыразимым, жутким отвращением.

Эти живые головы выглядели так, будто у них текли слюнки, а их жадные взгляды рыскали между тремя танцующими парами. Больше всего Юй Юэ повергало в отчаяние то, что именно Цзин Бай и Чжо Лю завели его сюда!

Цзин Бай и Чжо Лю — неужели они действительно еще живые люди?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее охватывал его страх. В зале раздавались лишь шаркающие звуки танцевальных шагов да механическое пение Куклы, и хотя температура была вполне комфортной, по спине Юй Юэ непрерывным потоком струился холодный пот.

Незаметно мелодия танца подходила к концу.

Юй Юэ трусливо танцевал на оставленном им месте, не смея подходить слишком близко, но и не решаясь уйти подальше. В конце концов, Цзин Бай и остальные еще могли оказаться людьми, но огромная башка с разинутой пастью у него над головой определенно была демоном!

По мере развития мелодии фигура Куклы становилась все выше, а голова — все больше. Тощая шейка Цюань Цзяньмина с трудом удерживала непропорционально разросшуюся голову, создавая жуткое, дисгармоничное зрелище, казалось, стоит приложить чуть больше усилий, и эта башка просто отвалится.

Ее рот тоже увеличился и растянулся до предела, обнажая истинное лицо той, что прежде казалась милой и очаровательной.

В этой огромной пасти часто-часто теснились сверкающие холодом зубы. Голова Юй Юэ находилась прямо под ее ртом, и он нисколько не сомневался, что с такими зубами ей достаточно лишь опустить голову, чтобы без труда сжевать его череп, словно огурец.

Для самого обыкновенного студента... это испытание было поистине непосильным.

Мысленно утерев горькую слезу, Юй Юэ вновь перевел взгляд в сторону Цзин Бая и Чжо Лю, и на этот раз их взгляды с Чжо Лю снова встретились.

Чжо Лю чуть кивнула в сторону того самого угла, сделав движение настолько незаметное, что, если бы Юй Юэ не следил за ней неотрывно, он бы ни за что ничего не заметил.

Только не это, неужели и впрямь прыгать туда?

Кукла и мишка танцуют, танцуют, танцуют, раз-два-три...

Давайте мы тоже потанцуем, потанцуем, потанцуем, раз-два-три...

С тех пор как Цзин Бай вслед за движением живых трехглавых и четырехглавых плиток направился в северо-восточный угол, он так и кружился с Куклой поблизости, ни на шаг не отходя от этого угла.

Они уже оттанцевали два круга прежде, мелодия этой детской песенки была простой, и он уже хорошо ее выучил, зная, что это были последние строки.

Цзин Бай легко крутанул Куклу в последний раз, подбираясь еще ближе к тому злосчастному углу.

В тот самый момент, когда песня смолкла, Цзин Бай без малейших колебаний отпустил руку

партнерши-куклы, сделал широкий шаг и прыгнул прямо в северо-восточный угол танцевального зала. Он был высоким, с длинными ногами, реагировал мгновенно и одним шагом преодолел огромное расстояние. Как только песня Куклы смогла умолкнуть, та стая трехглавых и четырехглавых напольных плиток с недовольством закрыла глаза, и теперь в них уже нельзя было заметить ничего необычного.

Чжо Лю отстала от него на шаг, но за счет того, что была худой и легкой, в два прыжка оказалась внутри и вытерла пот со лба:

— Пронесло, пронесло.

В этот момент в ушах раздался душераздирающий вопль:

— А-а-а-а!

Цзин Бай обернулся в ту сторону: кто же еще мог так орать, если не Юй Юэ?

Он находился чуть дальше от этого угла, и едва песня закончилась, как сидевшая у него на голове Кукла разинула пасть и попыталась укусить его прямо в лицо. К счастью, Юй Юэ заранее был начеку, пригнулся, увернулся и что есть мочи припустил к углу.

Его партнерша тут же бросилась в погоню, и две оставшиеся на площадке монструозные фигуры тоже тяжелой поступью двинулись наперерез, окружая его. Юй Юэ бежал и истошно вопил, но при этом умудрялся развивать невероятную скорость. Преодолевая считанные метры, он то и дело совершал резкие маневры, уклонялся и петлял, выдав поистине смертельную гонку на выживание, и когда в самом конце бросился вперед, Алиса едва не настигла его!

Зрелище было донельзя захватывающим и страшным. Чжо Лю хотела было броситься ему на помощь, но Цзин Бай жестом велел ей отступить. Сам он встал у самого края крайней напольной плитки и протянул Юй Юэ руку.

Юй Юэ уже почти выбился из сил, но, увидев протянутую руку Цзинбая, собрал последние остатки воли и рванул внутрь с бешеной скоростью!

Алиса, заметив это, неожиданно протянула руку, пытаясь схватить его! Эта поза уже совершенно выходила за пределы человеческих возможностей: касаясь земли лишь носками ног и наклонив корпус почти параллельно полу, она тянула вперед свои мягкие бесформенные руки. Расстояние до Юй Юэ мгновенно сократилось, и она почти схватила его.

Юй Юэ обладал некоторой сообразительностью: до безопасной зоны оставалось совсем чуть-чуть, и тогда он изо всех сил бросился вперед в прыжках! В тот самый момент, когда его тело уже взмыло в воздух, Кукла вцепилась ему в штанину. Он почувствовал, как движение затормозилось, и в сердце медленно поползло отчаяние.

Картины его короткой жизни замелькали перед глазами Юй Юэ, словно в калейдоскопе.

Казалось бы, спасение было уже на расстоянии вытянутой руки... Неужели он погибнет здесь?

И тут произошло то, чего никак нельзя было ожидать. Не успел он коснуться земли, как внезапно какая-то чудовищная сила рывком потянула его вперед!

Он полностью потерял контроль над телом: ощутил, как центр тяжести резко сместился

вперед, а следом по гонкам пронесся холодок. Раздался резкий треск рвущейся ткани, и Юй Юэ, словно взлетев в воздух, был наотмашь втащен внутрь этой колоссальной силой.

Едва убедившись, что парень в безопасности, тотчас отпустил его руку. Несмотря на это, приземлившись, Юй Юэ сделал еще несколько шагов, шатаясь, и опустился на землю, тяжело и испуганно дыша.

Видя, что Юй Юэ полностью обмяк и сидит на полу, Чжо Лю подошла поддержать его. Ее взгляд случайно упал на фигуру Цзинбая, стоявшего впереди, и в душе шевельнулось тайное изумление.

Сначала она сама собиралась выручить Юй Юэ, но Цзин Бай велел ей отойти. Однако вид преследуемого монстрами и охваченного ужасом парня все равно тревожил ее сердце, поэтому она осталась неподалеку, готовая в любой момент прийти Цзинбаю на помощь.

В тот момент, когда Юй Юэ совершил прыжок, она как раз воочию увидела, как Кукла дотянулась до штанины его школьной формы.

Тогда рука Юй Юэ беспомощно тянулась вперед, не доходя до руки Цзинбая почти метр. В тот миг Чжо Лю едва не зажмурилась, не в силах смотреть, как этого паренька сожрут заживо...

И тут Цзин Бай, не колеблясь ни секунды, шагнул вперед и крепко вцепился в протянутую руку Юй Юэ!

Сила Куклы была поистине колоссальна, но та успела ухватить лишь за штанину. Мощь одной лишь руки Цзинбая оказалась способна соперничать с ней: держа Юй Юэ за руку, они потянули в разные стороны с такой силой, что на парне буквально треснули брюки. И в результате Юй Юэ не столько затащили внутрь, сколько швырнули туда!

Он так и стоял там с невозможным видом, лицом к лицу со злобными взглядами трех кукол. Его хрупкая и тонкая на вид спина излучала неоспоримую, устрашающую мощь.

Чжо Лю считала, что разбирается в людях, и по ее мнению, Цзин Бай безупречно рассчитал и силу, и момент — такое обычному человеку было просто не под силу.

В этот момент пришедший в себя Юй Юэ схватился за руку и всхлипнул:

— Сестрица Лю, взгляни, пожалуйста, у меня так сильно болит рука...

Чжо Лю закатала рукав его школьной формы и сразу же заметила на предплечье огромный синяк в форме отпечатка ладони. Мысленно втянув воздух, она нащупала локтевой сустав Юй Юэ — тот оказался вывихнут. Притворившись беспечной, она произнесла:

— Да ладно, ничего особенного я тут не вижу...

Отвлекая внимание Юй Юэ разговорами, она украдкой коснулась места вывиха и, пока он ничего не заметил, с сухим щелчком вставила сустав на место.

Запоздало взвизгнув, Юй Юэ пришел в себя и с изумлением пошевелил рукой:

— Ой, кажется, и вправду намного лучше!

Втащив Юй Юэ внутрь, Цзин Бай больше не удостоил его ни взглядом и продолжал стоять на самом краю безопасной зоны. Все три монстра, находившиеся на арене — две куклы и один

медведь — теперь стояли снаружи и зловеще смотрели на него.

По сравнению с теми двумя монстрами со смененными головами, чьи лица застыли в неподвижных масках, «партнерша» и ведущая Цзинбая, Алиса, выглядела самой живой и оттого до предела озлобленной. Это она только что схватила Юй Юэ за штанину, а лакомый кусочек, который уже почти оказался во рту, был нагло отнят Цзинбаем. И хотя сейчас она закрыла свою гигантскую пасть и вернула себе прежний миловидный вид марионетки перед балом, ее огромные черные зрачки сочились такой злобой, что взгляд, устремленный на Цзинбая, казалось, вот-вот изольется кровью.

Жуткий взгляд Куклы только позабавил Цзинбая. Он погладил Белый нефрит на груди и со зловещей усмешкой произнес:

— Ну что, сударыня, вы теперь довольны?

<http://bllate.org/book/21799/2255658>